

Коробейники — эпизод 4 из 4

Выше пояса замочена
Одежонка лесника,
Борода густая склочена,
Лычко вместо пояска.
А туда же, пес в ошейнике,
По прозванию Упырь.
Посмеялись коробейники:
Эх ты, горе-богатырь!..
Час идут, другой. Далеко ли?
Близко. Что ты? У реки
Куропаточки закокали.
И детина взвел курки.
Ай курочки! важно щелкнули,
Хоть медведя уложу!
Что вы, други, приумолкнули?
Запоем для куражу!
Коробейникам не пелосся:
Уж темнели небеса,
Над болотом засинелася,
Понависнула роса.
День-деньской и так умелешься,
Сам бы лучше ты запел...
Что ты?.. эй! в кого ты целишься?
Так, я пробую прицел...
Дождик, что ли, собирается,
Ходят по небу бычки,¹
Вечер пуще надвигается,
Прытче идут мужички.
Пес бежит сторонкой, нюхает,
Поминутно слышит дичь.
Чу! как ухалица² ухаает,
Чу! ребенком стонет сych.
Поглядел старик украдкою:
Парня словно дрожь берет.
Аль спознался с лихорадкою?
Да уж три недели бьет

Полечи! А сам прищурился,
Словно в Ваньку норовит.
Старый Тихоныч нахмурился:
Что за шутки! говорит.
Чем шутить такие шуточки,
Лучше песни петь и впрямь.
Погодите полминуточки
Затяну лихую вам!
Знал я старца еле зрячего,
Он весь век с сумой ходил
И про странника бродячего
Песню длинную сложил.
Ней от старости, ней с голоду
Он в канавке кончил век,
А живал богато смолodu,
Был хороший человек,
Вспоминают обыватели.
Да его попутал бог:
По ошибке заседатели
Упекли его в острог:
Нужно было из Спиридова
Вызвать Тита Кузьмича,
Описались из Давыдова
Взяли Титушку-ткача!
Ждет сердечный: Завтра, нонче ли
Ворочусь на вольный свет?
Наконец и дело кончили,
А ему решенья нет.
Эй, хозяйка! нету моченьки.
Ты иди к судьям опять!
Изойдут слезами оченьки,
Как полотна буду ткать?
Да не то у Степанидушки
Завелось на уме:
С той поры ее у Титушки
Не видали уж в тюрьме.
Захворала ли, покинула
Тит не ведал ничего.
Лет двенадцать этак минуло

Призывают в суд его.
Пред зеркалом, в облачении
Молодой судья сидел.
Прочитал ему решение,
Расписаться повелел
И на все четыре стороны
Отпустил ступай к жене!
А за что вы, черны вороны,
Очи выклевали мне?
Тут и сам судья покаялся:
Ты прости, прости любя!
Вправду ты задаром маялся,
Позабыли про тебя!
Тит домой. Поля не ораны,
Дом растаскан на клочки,
Продала косули, бороны,
И одежду, и станки,
С баринком слюбилась женушка,
Убежала в Кострому.
Тут родимая сторонушка
Опостылела ему.
Плюнул! Долго не разгадывал,
Без дороги в путь пошел.
Шел да песню эту складывал,
Сам с собою речи вел.
И говаривал старинушка:
Вся-то песня два словца,
А запой ее, детинушка,
Не дотянешь до конца!
Эту песенку мудреную
Тот до слова допоеет,
Кто всю землю, Русь крещеную,
Из конца в конец пройдет.
Сам ее Христов угодничек
Не допел спит вечным сном.
Ну! подтягивай, охотничек!
Да иди ты передом!
Я лугами иду ветер свищет в лугах:
Холодно, странничек, холодно,

Холодно, родименькой, холодно!
Я лесами иду звери воют в лесах:
Голодно, странничек, голодно,
Голодно, родименькой, голодно!
Я хлебами иду что вы тощи, хлеба?
С холоду, странничек, с холоду,
С холоду, родименькой, с холоду!
Я стадами иду: что скотинка слаба?
С голоду, странничек, с голоду,
С голоду, родименькой, с голоду!
Я в деревню: мужик! ты тепло ли живешь?
Холодно, странничек, холодно,
Холодно, родименькой, холодно!
Я в другую: мужик! хорошо ли ешь, пьешь?
Голодно, странничек, голодно,
Голодно, родименькой, голодно!
Уж я в третью: мужик! что ты бабу бьешь?
С холоду, странничек, с холоду,
С холоду, родименькой, с холоду!
Я в четверту: мужик! что в кабак ты идешь?
С голоду, странничек, с голоду,
С голоду, родименькой, с голоду!
Я опять во луга ветер свищет в лугах:
Холодно, странничек, холодно,
Холодно, родименькой, холодно!
Я опять во леса звери воют в лесах:
Голодно, странничек, голодно,
Голодно, родименькой, голодно!
Я опять во хлеба,
Я опять во стада,
и т.д.
Пел старик, а сам поглядывал:
Поминутно лесничок
То к плечу ружье прикладывал,
То потрогивал курок.
На беду, ни с кем не встретишься!
Полно петь... Эй, молодец!
Что отстал?.. В кого ты метишься?
Что ты делаешь, подлец!

Труссы, трусы вы великие
И лесник захохотал
(А глаза такие дикие!).
Стыдно! Тихоныч сказал.
Как не грех тебе захожего
Человека так пугать?
А еще хотел я дешево
Миткалю тебе продать!
Молодец не унимается,
Штуки делает ружьем,
Воем, лаем отзывается
Хохот глупого кругом.
Эй! уймись! Чего дурачишься?
Молвил Ванька. Я молчу,
А заеду, так наплачешься,
Разом скулы сворочу!
Коли ты уж с нами встретился,
Должен честью проводить.
А лесник опять наметился.
Не шути! Чаво шутить!
Коробейники отпрянули,
Бог помилуй смерть пришла!
Почитай что разом грянули
Два ружейные ствола.
Без словечка Ванька валится,
С криком падает старик...
В кабаке бурлит, бахвалится
Тем же вечером лесник:
Пейте, пейте, православные!
Я, ребяташки, богат;
Два бекаса нынче славные
Мне попали под заряд!
Много серебра и золотца,
Много всякого добра
Бог послал! Глядят, у молодца
Точно куча серебра.
Подзадорили детинушку
Он почти всю правду бух!
На беду его скотинушку

Тем болотом гнал пастух:
Слышал выстрелы ружейные,
Слышал крики... Стой! винись!..
И мирские и питейные
Тотчас власти собрались.
Молодцу скрутили рученьки:
Ты вяжи меня, вяжи,
Да не тронь мои онученьки!
Их-то нам и покажи!
Поглядели: под онучами
Денег с тысячу рублей
Серебро, бумажки кучами.
Утром позвали судей,
Судьи тотчас всё довели
(Только денег не нашли!),
Погребенью мертвых предали,
Лесника в острог свезли...
Бычки небольшие отрывочные тучки (Яросл. губ.).2
Ухалица филин-пугач (grand-duc).